

В. Х. Кондараки

Универсальное описание Крыма

Часть 13

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Х. Кондараки
В11 Универсальное описание Крыма: Часть 13 / В. Х. Кондараки – М.: Книга по Требованию, 2024. – 152 с.

ISBN 978-5-519-49273-7

По словам автора - это первая попытка полного описания крымской земли и ее обитателей. В 17-ти томах. Написанные в научно-популярном стиле работы В. Х. Кондараки дают нам богатые сведения по этнографии Крыма во второй половине XIX века. Популяризаторская деятельность автора представляет большой интерес для современников, т.к. и в наши дни в работах этнографа можно найти большое количество немаловажных деталей относительно населения полуострова. Краевед публиковал тюркологические материалы: описывал жилища, семейный быт, элементы одежды, праздники, духовные верования крымских татар. Это итог долгой и кропотливой работы исследователя. Для наших современников работы В. Х. Кондараки представляют интерес прежде всего как конкретное историографическое явление в общем потоке развивающегося исторического познания. Репринт

ISBN 978-5-519-49273-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Что изъ глазъ твоихъ не спадали слезы любви
И что тебя никто еще не цѣловаль,
Если все это справедливо, такъ поцѣлуй меня!

5.

На Крымскую войну.

Вотъ припелъ медвѣдей, медвѣдь,
Чтожъ намъ тебѣ сказать гроза міра *)
И властитель напихъ земель!
Все розой запахло. Пойдемъ же къ нашимъ!
Прежнія наши колючки нынѣ въ розы превратились,
Идемъ-же скорѣе къ нашимъ!
Вотъ окружили меня злобные враги;
Шумятъ, грозятъ, но мнѣ легко на душѣ.
Идемте-же, братья, на помощь нашимъ!
Побѣдили мы враговъ съ музыкой въ рукахъ,
Кто теперь будетъ ласкать ихъ женъ?
Теперь мы медъ пьемъ,
Какъ прежде пили они.
Спѣшите-же, друзья, скорѣе къ своимъ!

6.

Отуманились мои глаза
На подупкѣ страданій
Всему этому причиною мои грѣхи.
„Читай молитву, Господь больному врачъ“.
Ахъ, эфенди, у меня нѣтъ силы
Напиться воды самому.
„Такъ повернись ко мнѣ лицомъ
Я произнесу молитву за тебя.
Ты знаешь, что единый намъ врачъ

*) Въ этихъ словахъ подразумѣвается султанъ обѣихъ Турціи и Мекки.
ч. XIII.

Господь милостивый на небеси.
Гавріилъ ударилъ крыломъ въ небо
И небо покрылось ангелами
Больные къ Богу обратились
И свѣтъ предъ ними возсіялъ.“
Охъ, этотъ свѣтъ для меня слишкомъ малъ.
„Такъ молитву читай, Господь намъ единый врачъ!“

7.

Быть можетъ слѣдуетъ мнѣ сдѣлать добро
Вѣдь оно инымъ полезно, а другимъ вредно.
Вотъ, семьдесятъ два фонтана, шипятъ и плещутъ,
Но каждому Аллахъ указалъ дорогу теченія.
Такъ не вѣрь-же духу зла: онъ разсудкомъ овладѣетъ,
А потомъ безжалостно погубитъ.
Ты знаешь человѣкомъ править общество,
А обществомъ блистательный ханъ,
Но гибнетъ и послѣдній счастливецъ,
Когда въ душу его проникнетъ шейтанъ.

8.

Твоя наружность подобна жемчужинѣ,
А брови такъ хороши,
Что нѣтъ силъ терпѣнью.
Охъ, я умру, если ты не поцѣлуешь меня!
Твой подбородокъ розой пахнетъ;
Глаза милѣ малины,
Щеки точно серебряныя
А родимки ихъ черныя.
Твои губки безподобны,
Глаза огнемъ горятъ.
Какъ-же могу жить я,
Не разцѣловавши тебя?

9.

Въ зеленое ты одѣлась — я согласился,
 Осахарились твои губки — я не просилъ у тебя меду;
 Если мы сойдемся вмѣстѣ,
 Тогда къ чему мнѣ богатство другое!
 Отдайся-же мнѣ, иль возьми мою душу!
 Будущность наша никому неизвѣстна,
 Но упустивъ милую, протисъ съ нею навсегда,
 Твои слезы ничтожны для другихъ и для нея.
 Моя милая всегда была предо мною
 Съ червонцами моими на груди,
 Но теперь она чего-то боится.
 Охъ, отдайте мое богатство или возьмите душу мою!
 Здѣшній міръ, вѣрьте, не для насъ,
 Разлука или смерть, всегда не по сердцу намъ.
 Всѣ окружены врагами и вѣрить имъ нельзя.
 Охъ, отдайте мнѣ мое богатство или возьмите душу мою!

10.

Пѣснь плѣнницы.

Имя мое Эмине,
 Я рабыня у москова;
 Со мной серьги золотыя
 И серебряный кушакъ.
 Ахъ, Али Османъ, спасите меня!
 Вечеромъ обнимаетъ онъ тѣломъ мое тѣло,
 Утромъ вооружаетъ противъ вѣры отцевъ,
 Но на пальцѣ у меня твое кольцо.
 Ахъ, Али Османъ, спасите меня!
 Я въ славной Кафѣ была дочь аги*)
 Одна одинокая у родителей

*) Чичковникъ.

Меня какъ птичку въ вѣткѣ золотой
Держали нѣжные родители.
Ахъ, Али Османъ, спасите меня!

11.

Первая война въ Багдадѣ была,
Тамъ чрезъ ровъ перескочилъ Кендже-Османъ
И лишившись знамени войны,
Онъ съ остатками его бѣжалъ.
Осѣдлайте мнѣ двѣ лошади лучшія,
Я уничтожу всѣхъ моихъ враговъ.
И прежде разсвѣта двери Багдата
Отворилъ Кендже-Османъ.
Султанъ Муратъ пожелалъ его видѣть
Каковъ онъ долженъ быть на видъ.
Пожелаетъ-ли онъ быть пашею?
Я сдѣлаю его пашею.
Склонился на ласки визирей Кендже-Османъ
А утромъ въ часъ *абдеза* (умовенія),
Градомъ посыпались на него пули.
Чѣмъ ты хочешь быть: шейтомъ *) или газіемъ **)?
Несчастный Кендже избралъ шейтство.

12.

Слава Господу, дождались лѣта.
Кукупки и синички настроили струны пѣнья
У людей молитва на устахъ,
А утро одѣвается въ сіяніе рая.
Райскій базаръ тоже, что роза земная.
Господь сглазить пожелалъ соловья.
Двери рая теперь открыты

*) Умершіе на войнѣ считаются шейтами.

** (А спасіеся — газіями.

Если просишь что-нибудь, такъ правдою проси.
Въ роскошномъ Багдаѣ роза разцвѣла,
Глазъ Господній на все глянулъ
И на все живущее скроилась одежда
И каждое животное обрадовалось свободѣ.

13.

Прежде, чѣмъ загорится огонь
Покажется сѣрый дымъ.
Въ садахъ повсюду хозяевами
Подѣлались сладкозвучные соловьи.
Близокъ часъ моего прощанія
И пламенемъ дышатъ мои глаза.
Завтра на справедливомъ судѣ
Я во всемъ до мелочи сознаюсь.
Ея ростъ выше тополей высокихъ
Ея станъ тоньше молодыхъ побѣговъ,
А голосъ слаще соловья.
Охъ, нѣтъ терпѣнья, пламенемъ горятъ глаза.
Хотѣлъ-бы я быть камнемъ у ея дверей,
Бровью надъ нѣжнымъ ея глазомъ
Или парюю башмаковъ ея кругленькой ноги.
Охъ, пѣтъ терпѣнья, пламенемъ горятъ глаза.

14.

Всѣ мысли мои я отдалъ ей,
Голова склонилась къ подушкѣ, глаза ко сну,
Ну, что если милая увидитъ меня такимъ?
Открой мнѣ море дорожку къ милой,
Она живетъ тамъ за тобою,
Не зная, что въ нищетѣ блуждаю я.
Ахъ милая, почтожь ты мучишь меня,
Если Богомъ ты мнѣ суждена?
Ангель-ли ты въ земномъ убранствѣ,

Ребенокъ-ли рѣзвый, непослушный,
Или неумолимый палачъ?
Ахъ, море, открой мнѣ дорогу къ милой!
Ростъ ея поспорить съ кипарисомъ,
Глаза съ блескомъ солнца и луны!
О, если я не умру, то конечно увижусь съ ней,
Если и ты море не сжалишься надо мной.

15.

Для чего красавица ты бесѣдовала со мной,
Неужели для того, чтобы плѣнить меня?
Тебѣ вѣдь не больше 15-ти лѣтъ.
Скажи, зачѣмъ ты меня обманула?
Моя милая въ богатой комнатѣ лежитъ,
Какъ соловей въ золотой клѣткѣ кормится.
Всѣ угождаютъ ей, всѣ любятъ ея.
Отчего-же она меня обманула?
Вотъ ужъ три дня какъ я томлюсь,
Слезы льются изъ глазъ ручьями,
Но все не постигну, кто помѣшалъ
Свидѣться съ милою подругою.

16.

Чудная, прекрасная и нѣжная,
Я очарованъ тобою
И удивляюсь тайной тоски,
Равной тѣсячи мученій.
Сердце горитъ у меня огнемъ,
Какъ вспомню твои косы,
Словно нитки златой бахрамы,
Или груди вздутыя и щеки алыя,
Или глаза чернѣе брови.
Охъ, не быть мнѣ твоимъ,
Не прижиматься мнѣ къ твоимъ устамъ,

Я какъ соловей, отдѣленный отъ розы,
Люю фонтанами мои слезы.
Я не отличаю дня отъ ночи,
Клянусь мѣсто рожденія моего
И вѣчную разлуку мою.

17.

Отрывки изъ сказки „Кѡръ-оглу“ *).

Кѡръ-оглу поетъ: Съ возвышенности горы замѣтилъ я
его слѣды,
Не хотѣлъ видѣть, но увидѣлъ лицо Москова.
Или онъ возьметъ мою лошадь или я его,
Тотъ, кого именуютъ Реанъ-араломъ—это я!

Армянинъ отвѣчаетъ: Реанъ арапъ, тебѣ придется воз-
вратиться:

Верхомъ пріѣхалъ—пѣшкомъ уйдешь.
Что ты скажешь, если я вмигъ обезглавлю тебя?
Того, кого называютъ армяниномъ—это я!

Кѡръ-оглу. Молодецъ спрыгнетъ и вновь сядетъ на коня,
Молодецъ сѣмѣетъ скрыться отъ пули,
Молодецъ никого въ мірѣ не боится.
Реанъ арапомъ всѣ именуютъ меня!
Я имѣю вѣрное извѣстіе отъ друзей,
Что въ лѣсу этомъ остановились купцы
И кормятъ въ волю своихъ лошадей;
Заплати-же мнѣ гарачъ за этихъ людей!

Армянинъ. Въ этомъ лѣсу я славенъ
Убійствомъ и грабежомъ купцовъ;
Если ты хочешь узнать родину мою
Я сынъ воинственнаго Дагестана!
Ступай-же прочь отсюда,

*) Кѡръ-оглу у татаръ считается баснословнымъ богатыремъ.

Не мысли нападать на караванъ,
Онъ долженъ пройти свободно,
Пока охраняетъ его Армянинъ.

Кörь-оглу. Если я именуюсь Körь-оглу
Такъ я долженъ побѣдить тебя.
Если-же не побѣжду,
Я въ безславіи погибну,
Воюя съ тобою я или здѣсь умру
Или ты заплатишь гарачь.

Армянинъ. Золото и серебро не дѣлаютъ честь булату,
Я не стану мараться пустяками
И сейчасъ взмахну окровавленной саблею.
Не тронь-же караванъ—пустъ пройдутъ купцы!

Кörь-оглу. Если я Körь-оглу, а ты армянинъ,
Такъ я принесъ съ собою индѣйскіе башмаки.
А есть-ли у тебя султанскій фирманъ?
Заплати гарачь и пусть пройдутъ купцы!

Армянинъ. Если ты Körь-оглу—такъ я армянинъ
И у меня есть Индѣйскіе папучи.
Покажи-ка ты султанскій фирманъ
Или отступись—пустъ пройдутъ купцы!
Схватились два богатыря,
Призвавъ на помощь Аллаха.
И сильный армянинъ уже къ землѣ
Пригнулъ мощнаго врага.
Тогда Körь-оглу закричалъ:
„Спѣши, спѣши на помощь Айвазъ.
Моя кровь обагрить этотъ лѣсъ.
И жертвой армянину послужить душа,
Онъ убьетъ меня, этотъ армянинъ!“
Айвазъ успѣлъ явиться.
Египетской сабли далъ толчекъ.
Спустилъ армянина съ лошади.
„Браво-же тебѣ славный Айвазъ!“

И освобожденный Кёръ-оглу, оправившись, снова натянул шапку на брови и громкимъ голосомъ запѣлъ свою любимую пѣсню.

Эй, я одинъ именуюсь Кёръ-оглу.
Изъ лѣсовъ перехожу въ лѣса,
И всѣхъ проходящихъ золотымъ кистинемъ
Дроблю и останавливаю всегда *)!

18.

На Крымскую войну.

Какъ стаи птицъ несутся бѣлокрылые корабли,
Отбрасывая за собою мрачную тѣнь.
Съ нихъ выбѣгаютъ съ кривомъ баши-бузуки:
„Идемъ дружнѣе на Севастополь,
Чтобы прославить Балаклаву!“
Ахтіаръ **) грозно смотритъ на враговъ,
Въ немъ текутъ ручьи крови
И всѣ умираютъ безъ состраданія.
„Идемъ-же на Севастополь,
Чтобы прославить Байдары!“
Ахтіаръ городъ не великій,
Но погибшимъ въ немъ счету нѣтъ.
Ахъ, султанъ, да будетъ вѣкъ вашъ безконеченъ!
Прекратите свой гнѣвъ ужасный:
Вы заставили вздрогнуть не только людей,
Но горы и скалы родины моей.

*) По татарски: Эй бенъ биръ Кёръ-оглу имъ.
Даглерденъ дагтере гезеримъ,
Алтынъ топузенъ
Башинъ зеримъ!

Послѣднія двѣ строки въ буквальномъ пореводѣ означаютъ: золотымъ шаромъ даблю или раздавливаю голову.

**) Севастополь.

19.

Мостъ уже моста, но всѣ они служатъ намъ,
А между этими дѣвицами, нѣтъ ни одной любящей меня.
На айвовой вѣткѣ ты ищешь небывалаго плода,
Подумай, вѣдь ты хорошая пара для меня!
Длиненъ, длиненъ базаръ любезная и тамъ меня встрѣ-
чаешь.

Ее, я полюбилъ тайно болѣе семи лѣтъ,
Но всетаки хитрые люди узнали.
Взошелъ я на гору и прижался къ дубу одинокому.
Ой дѣвы, дѣвы молодыя, какъ вы похожи на райскихъ
птицъ.

Носятъ онѣ золото на груди и пріятно поютъ,
Когда въ душѣ ихъ много страданій.
Изъ нихъ одна сѣитъ васильки,
А другая выбрасываетъ сѣмена;
Моя-же милая жаждетъ видѣть только меня.
Звѣздъ на небѣ много, но лучшихъ 160-тъ.
Много красивыхъ бровей я видѣлъ,
Но красивѣе твоихъ не можетъ быть.
Я знаю, что всѣ люди созданы съ земли,
Но ты навѣрно дочь святаго духа.
Рождается мѣсяцъ и на отдыхъ спѣшитъ;
Моя-же полнощская о другомъ думаетъ:
У ней дрожитъ сердце и томится душа.
Настанетъ вечеръ, мулла изанъ споетъ
И запахнетъ васильками Мекка.
Если спросятъ, что дѣлаетъ твоя милая?
Отвѣчай: коранъ твердитъ наизусть.
Настала почъ и сомкнулись мои глаза,
Мнѣ все чудилось, что милая около меня,
Но то былъ лукавый сонъ
И горько прослезился я.